

УДК 82-31+821.111

ОБ ИНТЕРНАТЕ ХЕЙЛШЕМ, ЕГО ВОСПИТАННИКАХ И СПОСОБАХ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ (РОМАН К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»)

© М.Д. Худайбергенова

Аннотация. Представлены итоги размышлений о проблематике романа британского писателя японского происхождения К. Исигуро (р. 1954) «Не отпускай меня» (2005), в частности, об образе интерната для клон-доноров Хейлшем, об особенностях их психологического, физического и интеллектуального воспитания, о методах обучения и психологических приемах, применяемых «опекунами» по отношению к клонам. Проанализированы и описаны факторы формирования мировоззрения юных воспитанников (порицание, поощрение, внушение чувства страха). Обозначены перспективы дальнейшего изучения творчества писателя.

Ключевые слова: современный литературный процесс; жанр романа; К. Исигуро; «Не отпускай меня»; воспитание подрастающего поколения; авторитаризм; девальвация духовности

О.А. Джумайло в статье «За границами игры: английский постмодернистский роман. 1980–2000» (2007), размышляя о творчестве британского писателя японского происхождения К. Исигуро, замечает: «...описывая футуристическое будущее людей и их двойников-клонов в романе «Никогда не отпускай меня», К. Исигуро вплотную подходит к своей магистральной теме, особо пронзительно зазвучавшей именно в последних романах: жизнь – это хроника невосполнимых утрат (неизлечимых ран), и обрести себя можно, лишь приняв эту боль» [1, с. 35].

«Хроникой невосполнимых утрат» можно назвать один из самых известных романов К. Исигуро «Не отпускай меня» (2005), героиня которого, Кэти Ш., в течение 12 лет работает в реабилитационном центре и помогает так называемым донорам: Кэти знает о том, «когда надо подбодрить, побыть рядом, когда лучше оставить одного; когда терпеливо выслушать...» [2, с. 10]. Несмотря на успешную карьеру, Кэти предстает на страницах романа одинокой, утратившей близких и друзей и постепенно утрачивающей и себя саму молодой женщиной. К. Исигуро изображает жизнь главной героини через призму ее воспоминаний. Так мы узнаем о привилегированном заведении-интернате Хейлшем. Череда потерь для Кэти начинается именно с Хейлшема, а воспоминания о нем играют существенную роль в структуре романа.

Хейлшем – это закрытая привилегированная школа, воспитанниками которой являются дети-клоны, предназначенные для донорства органов. Для правильного понимания употребления терминов «клон» и «донор» в контексте романа следует дать определения этим понятиям.

«Клон (от греч. – отпрыск, ветвь) – совокупность клеток или особей, произошедших путем бесполого размножения... Генетическая однородность клона относительна и нарушается в результате возникновения спонтанных мутаций, приводящих к появлению мутантов с новыми свойствами, имеющими повышенную жизнеспособность и жизнеспособность вытеснять из клонированной культуры исходные клетки» [3, с. 265].

«Донор (лат. – дарить, жертвовать) – любой живой организм или его часть (составляющее вещество, молекула), от которой берутся участки <...> для переноса (пересадки) <...> акцептору» [4, с. 154].

С лексической точки зрения, слово «донор» имеет положительную стилистическую окраску, а слово «клон» – в большинстве своем – отрицательную, поэтому, так или иначе, отождествление этих понятий представляется невозможным.

Итак, с самого раннего детства воспитанники интерната Хейлшем осознают, что их ожидает в скором будущем. Однако рефлексия собственной судьбы в детстве и подростковом возрасте имеет свои особенности. Будучи маленькими детьми, клоны, сознавая, в чем заключается их отличие от опекунов и всех людей, находящихся за пределами Хэйлшема, не могли понять, какова цель их существования в этой жизни, потому что «до сознания все это по-настоящему не доходит – по крайней мере, когда тебе только восемь, <...> когда садовники и шоферы шутят с вами, смеются и называют вас «золотко» [2, с. 53]. Сами же воспитанники с легкостью относятся в детстве к своей дальнейшей судьбе, позволяя себе шутки с так называемым «расстегиванием»: «в нужный момент ты просто расстегиваешь у себя какое-то место, почка или что-нибудь еще вываливается тебе в ладонь, и ты это отдаешь» [2, с. 119]. Чем старше становятся доноры, тем жестче и прямолинейнее об их участии говорят опекуны.

Вот одна из характеристик, данных интернату: “Hailsham is like a physical manifestation of what we have to do to all children. It is a protected world. To some extent at least you have to shield children from what you know and drip-feed information to them. Sometimes that is kindly meant, and sometimes not” [5]. («Хейлшем похож на физическое проявление того, что мы должны сделать для всех детей. Это защищенный мир. В какой-то степени, по крайней мере, вы должны оградить детей от того, что вы знаете, и давать информацию порционно. Иногда это полезно, а иногда – нет»).

Опекуны в Хейлшеме «порционно» информируют доноров о том, что их ждет. Начиная с уроков рисования и заканчивая половым воспитанием клонов, опекуны убеждают их в том, какую важную роль в жизни играет бережное отношение к здоровью и своему организму. Поэтому каждую неделю в Хейлшеме проходит медосмотр, необходимый для определения физического состояния воспитанников.

Опекуны предупреждают об опасности курения, беспорядочных половых связей, но часто их суждения о здоровом образе жизни носят откровенно абсурдный характер. Например, когда доноры слушают музыку, лежа на траве и передавая по очереди плеер друг другу, «опекуны <...> говорили, что так передаются ушные инфекции» [2, с. 139].

Спортивная жизнь в интернате оказывается чрезвычайно важной. Прежде всего, воспитанники играют в активные спортивные игры: футбол и раундерз (английская игра в мяч, правила которой напоминают лапту и бейсбол).

Кроме того, значительное внимание опекуны уделяют творческому развитию воспитанников: «Как к тебе относились в Хейлшеме, насколько тебя любили – это во многом определялось твоими достижениями в «творчестве» [2, с. 27]. Как правило, речь идет об уроках изобразительного искусства, на которых доноры «соревнуются» друг с другом в художественном мастерстве, после чего лучшие работы будто бы выставляются в Галерее («Мне думается теперь, что представление о Галерее передавалось в Хэйлшеме от поколения к поколению воспитанников» [2, с. 46]). В Хейлшеме действуют Распродажи и Ярмарки, на которых доноры могут не только продать то, что сделали своими руками, но и приобрести для себя какие-либо памятные вещицы; популярными среди клонов оказываются и «жетонные дебаты», «коллекционирование», занятия поэзией и музыкой.

«Любимый преподаватель – это тот, который не только хорошо учит, но который умеет найти подступы к сердцу учащегося, который умеет найти слова и факты, убеждающие учащихся в глубокой правде того, чему он учит. Таких учителей никогда не забывают» [6, с. 165]. Любимым преподавателем для воспитанников Хейлшема становится мисс Джеральдина: «Мы считали мисс Джеральдину лучшей опекуншей Хейлшема и готовили ей в подарок всякие поделки: вспоминается большой лист с наклеенными на него засушенными цветами» [2, с. 70]. Воспитанники Хейлшема даже создают тайную охрану мисс Джеральдины, считая своим долгом защищать ее от коварных замыслов и планов похищения вредными злоумышленниками.

На первый взгляд, читателю кажется, что Хейлшем – это своеобразный санаторий, воспитатели которого – добродушные опекуны, при-

стальной контроль над здоровьем клонов – необходимая забота, интересное и творческое времяпрепровождение доноров – желание вырастить независимую и разностороннюю личность.

Однако доноры так или иначе не прекращают испытывать чувство страха. Во-первых, они боятся своих опекунов: на многие вопросы, касающиеся жизни и предполагаемого будущего, наложено табу. Во-вторых, доноры боятся несвоевременно или по собственному желанию покинуть пределы Хейлшема. Не случайно в интернате были распространены страшные легенды о судьбах «непослушных» воспитанников. Например, «какой-то мальчик поссорился с друзьями и убежал с территории. Два дня спустя в том самом лесу нашли его привязанный к дереву труп» [2, с. 71]. Или история о призраке-девочке, которая из-за интереса перелезла через забор Хейлшема и осталась там навсегда ввиду отказа опекунов принять ее обратно. В-третьих, доноры боятся своего будущего, боятся расстроить опекунов, боятся того, что их работы не попадут в Галерею к Мадам, боятся, что их секрет услышат посторонние, поэтому «в Хейлшеме очередь на ланч была одним из лучших мест для разговора наедине» [2, с. 34]. Таким образом, несмотря на все как будто бы благоприятные условия, создаваемые Хейлшемом, доноры нередко испытывают дискомфорт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировоззрение воспитанников Хейлшема формируется под влиянием трех факторов: поощрения, порицания и чувства страха, внушаемого донорам. Каждый из клонов обладает ограниченной свободой во время пребывания в Хейлшеме и полной свободой за его пределами. Однако, покинув интернат, доноры, будучи «управляемыми» против их воли в течение всей их сравнительно недолгой жизни, заходят в логический тупик. Обладая сознанием, умением мыслить и чувствовать, мечтать, они не обладают ни мотивацией, ни стимулом, ни большим желанием изменить свою жизнь. После очередной выемки (операция, во время которой у клона изымаются внутренние органы) «завершают» Томми, Рут, Рой и другие воспитанники интерната для клонов. Кэти вскоре также «завершит». Таким образом, в Хейлшеме воспитывается не личность, а некий робот, но даже и он способен любить, дружить, сопереживать, грустить и рефлексировать.

«Свобода почти всегда становится для человека тяжелым испытанием, и далеко не всем удается его пройти» [7, с. 262]. Именно с таким испытанием сталкивается каждый из клонов, но ни один из них не может выйти из системы интерната. С детства зная о том, что их жизнь принадлежит другим, о том, что у них особое «предназначение» в жизни, никто из доноров так и не решается изменить свою судьбу. Не случайно роман

завершается символическими словами главной героини: «Просто постояла еще немного, потом повернулась к машине и села за руль, чтобы ехать туда, где мне положено быть» (выделено нами. – М. Х.) [2, с. 382].

Список литературы

1. Джумайло О.А. За границами игры: английский постмодернистский роман. 1980–2000 // Вопросы литературы. 2007. № 5. С. 7-45.
2. Исигуро К. Не отпускай меня / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: ЭКСМО, 2009.
3. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М.С. Гилярова. М.: Сов. энциклопедия, 1989.
4. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. М.: Наука, 1990.
5. “For me, England is a mythical place”: interview with K. Ishiguro // The Guardian. 2005. 20 February. URL: <http://www.theguardian.com/books/2005/feb/20/fiction.kazuishiguro> (дата обращения: 10.03.2017).
6. Бочаров Г.К. Живое слово преподавателя литературы // Нева. 2010. № 9.
7. Кронгауз М.А. Трудновоспитуемые // Отечественные записки. 2004. № 3. С. 260-268.

Поступила в редакцию 05.06.2017 г.

Отрецензирована 06.07.2017 г.

Принята в печать 02.08.2017 г.

Информация об авторе:

Худайбергенова Мария Даниловна – студентка факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mariadanilovna@yandex.ru

UDC 82-31+821.111

ABOUT HAILSHAM BOARDING SCHOOL, ITS STUDENTS, AND THE WAYS OF WORLDVIEW FORMATION (K. ISHIGURO'S NOVEL “NEVER LET ME GO”)

Khudaybergenova M.D., Student of Philology and Journalism Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mariadanilovna@yandex.ru

Abstract. The results of reflection on the subject of the novel of the British writer of Japanese descent K. Ishiguro (b. 1954) “Never Let Me Go” (2005), in particular, on the image of Hailsham boarding school for clone-donors, the peculiarities of their psychological, physical, and intellectual education, teaching methods and psychological techniques used by the “guardians” towards the clones are presented. The factors of young students’ worldview formation (condemnation, encouragement, instilling a feeling of fear) are analyzed and described. The perspectives of further study of the writer’s works are defined.

Key words: contemporary literary process; genre of novel; K. Ishiguro; “Never Let Me Go”; education of younger generation; authoritarianism; devaluation of spirituality

References

1. Dzhumaylo O.A. *Za granitsami igry: angliyskiy postmodernistskiy roman. 1980–2000* [Beyond the boundaries of the game: English postmodernist novel. 1980–2000]. *Voprosy literatury – Russian Studies in Literature*, 2007, no. 5, pp. 7–45. (In Russian).
2. Ishiguro K. *Ne otpuskay menya* [Never Let Me Go]. Moscow, EKSMO Publ., 2009. (In Russian).
3. Gilyarova M.S. (ed.). *Biologicheskii entsiklopedicheskiy slovar'* [Biological Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. (In Russian).
4. Reymers N.F. *Populyarnyy biologicheskii slovar'* [Biological Dictionary for Non-Specialists]. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russian).
5. “For me, England is a mythical place”: interview with K. Ishiguro. *The Guardian*, 2005, 20 February. Available at: <http://www.theguardian.com/books/2005/feb/20/fiction.kazuoisiguro> (accessed 10.03.2017).
6. Bocharov G.K. *Zhivoe slovo prepodavatelya literatury* [Living Word of Literature Teacher]. *Neva* [Neva], 2010, no. 9. (In Russian).
7. Krongauz M.A. *Trudnovospituemye* [Indociles]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2004, no. 3, pp. 260–268. (In Russian).

Received 5 June 2017

Reviewed 6 July 2017

Accepted for press 2 August 2017